

О. И. Ананьин, Е. Г. Гайдар, В. Н. Герасимович, С. С. Шаталин

Раздел I.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА**

**Некоторые теоретические проблемы совершенствования хозяйственного
механизма на современном этапе.**

Практика показала несостоятельность представлений, согласно которым в социалистических условиях соответствие производственных отношений характеру производительных сил обеспечивается автоматически. Для того чтобы производственные отношения социализма открывали простор развитию производительных сил, они должны все время совершенствоваться. А это значит, что необходимо вовремя выявлять устаревшие методы хозяйствования и заменять их новыми¹.

Радикальные изменения воспроизводственной ситуации, необходимость перехода к качественно новому, интенсивному типу социалистического воспроизводства, увеличение масштабов народного хозяйства, усложнение межотраслевых, внутриотраслевых и межрегиональных производственных связей, рост и усложнение потребности населения требуют коренной перестройки сложившегося в условиях экстенсивного развития хозяйственного механизма, усиления его ориентации на повышение эффективности производства, адаптивности к постоянным изменениям в социально-экономическом и научно-техническом развитии, способности генерировать нововведения и стимулировать их распространение в народном хозяйстве. Отсутствие настойчивости и последовательности в обеспечении подобной перестройки экономической политики, хозяйственного механизма, как указывается в решениях XXVII съезда КПСС, привели к снижению темпов роста экономики, производительности труда, замедлению научно-технического прогресса, усилению диспропорций в экономике².

---

¹ Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII съезду КПСС. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева М. С. 25 февраля 1986 г. // Правда, 6 марта 1983 г.

² Резолюция XXVII съезда КПСС по Политическому докладу Центрального комитета КПСС. // Правда. 6 марта 1986 г.

Преодоление данных негативных процессов, компенсация допущенного отставания производственных отношений от требований развития производительных сил может быть обеспечено не просто путем совершенствования хозяйственного механизма, а лишь на основе радикальной экономической реформы.

На наш взгляд, современные тенденции развития производительных сил дают основание говорить о начале новой фазы в экономическом соревновании социализма и капитализма. Принципиальное значение приобретают не темпы вовлечения в оборот дополнительных ресурсов, а уровень эффективности их использования, динамика научно-технического прогресса, гибкое удовлетворение изменяющихся запросов потребителей. Линия на ускорение социально-экономического развития, провозглашенная апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС, XXVII съездом КПСС, ориентирована на преодоление имеющегося отставания от развитых капиталистических стран по этим параметрам.

Капитализм демонстрирует способность приспосабливаться к новой воспроизводственной ситуации, опираясь на мощный мотивационный механизм, предусматривающий весомые стимулы при эффективном хозяйствовании и одновременно жесткие санкции за расточительство. Крупные резервы производственных мощностей практически во всех звеньях экономики позволяют оперативно внедрять в производство эффективные нововведения. Доминирующая роль потребителя в системе хозяйственных взаимосвязей обеспечивает оперативную перестройку производства в соответствии с изменением спроса.

В этой связи мы должны в полной мере использовать для решения задач интенсификации фундаментальные экономические преимущества социализма. А это прежде всего:

- возможность централизованного принятия и реализации крупномасштабных высокоэффективных структурных решений, исходя из долгосрочных перспектив научно-технического прогресса и социально-экономического развития;
- активное использование «человеческого фактора, возможности мобилизации социальной энергии трудящихся на поиск резервов повышения эффективности производства.

В последние годы действие этих факторов было ослаблено. Перегрузка высших органов управления решением частных проблем, необходимость устранения постоянно возникающих диспропорций, отсутствие адекватной информации о наличных резервах и потребностях в условиях резкого усложнения производственных взаимосвязей и решаемых задач, существенно ослабили реальное централизованное руководство структурной политикой. Относительное исчерпание автоматически действующих

резервов социальной активизации, связанных со становлением социалистического общества, существенным повышением социальной мобильности не сопровождалось созданием адекватных институтов, обеспечивающих регулярное и реальное привлечение трудящихся масс к управлению, развитие социалистического самоуправления.

Реализация фундаментальных преимуществ социализма предполагает переосмысление сущности и значения централизма в управлении социалистической экономикой, выявление адекватных современным условиям форм его реализации. В отличие от демократизма, являющегося фундаментальным принципом социалистического общественного строя, непосредственно выражающего его направленность на всестороннее развитие личности, централизм в управлении социалистической экономикой – это не самоцель, а действенное средство решения задач развития народного хозяйства как единого целого.

Сила, эффективность централизованного руководства социально-экономическим развитием определяется не количеством директивно-планируемых показателей, а умением общества решать стратегические задачи социально-экономического развития, устанавливать оптимальные темпы и структуру экономического роста, межотраслевые и межрегиональные пропорции, верно ориентировать усилия и творческую инициативу трудовых коллективов. В настоящее время действенность централизованного управления определяется в первую очередь эффективностью решения задач интенсификации экономики. Серьезные трудности в осуществлении данного процесса свидетельствуют о существенном снижении уровня управляемости и планомерности.

Важнейшая задача совершенствования хозяйственного механизма – сделать централизованное воздействие на работу предприятий более эффективным, обеспечить реальное усиление планомерных начал в экономике. Объективно не существует альтернативы: усиление централизованного руководства или усиление хозяйственной самостоятельности общественного производства. Диалектика такова, что укрепляться могут и должны каждое из этих начал в системе методов управления социалистической экономикой.

Эффективность управляющих воздействий зависит как от качества принимаемых решений, их правильности и своевременности, так и от способности системы управления обеспечить их проведение в жизнь. Оба эти фактора находятся в противоречивом единстве: качество централизованных решений определяется степенью информированности органов управления о состоянии объекта управления в соответствующий момент, а достоверность поступающей от предприятий исходной информации существенно зависит от методов воздействия на них со стороны органов

управления. Чтобы повысить действенность централизованного планового руководства хозяйственной деятельностью, необходимо решить двудединую задачу: во-первых, разгрузить органы хозяйственного руководства от решения частных, текущих проблем, от необходимости доводить и контролировать широкий круг детальных плановых показателей, с тем, чтобы они могли сосредоточить свои усилия на решении принципиальных народнохозяйственных и отраслевых проблем, разработке стратегии социально-экономического развития, обеспечении общей сбалансированности общественного производства; во-вторых, создать и поддерживать такие общие условия хозяйствования, которые будут заинтересовывать предприятия в выявлении внутренних резервов роста производства и повышения его эффективности, что, в частности, обеспечит поступление в систему управления достоверной информации о реальных производственных возможностях хозяйственных звеньев.

Эти задачи могут и должны решаться в рамках курса на усиление роли экономических методов управления, ибо смысл этих методов – ориентировать предприятия на самостоятельное принятие решений, соответствующих интересам общества в целом. В первую очередь речь идет о том, чтобы неотъемлемой составной частью государственного плана и основным средством реализации централизованных плановых решений, особенно текущего характера, стала система экономических рычагов и нормативов (цен, тарифов, налогов и платежей за ресурсы, правил образования фондов предприятий и т. д.), определяющих основные условия деятельности хозяйственных звеньев.

Назревшей задачей является и активизация социальной политики, совершенствование механизма ее реализации, приспособление к изменившимся условиям социально-экономического развития.

Социализм гарантировал трудящимся огромные социальные завоевания. Это гарантия полной занятости, ограничение уровня дифференциации доходов и имущества, обеспечение относительно равного доступа к благам культуры, здравоохранения, образования и т. д. Однако социальная справедливость сама по себе не заменяет экономической эффективности.

Необходимо отказаться от представления о социализме как об обществе, которое много гарантирует, но ничего не требует. Сами социальные гарантии должны строго соответствовать реальным возможностям народного хозяйства, реализовываться в формах, не противоречащих решению задач повышения эффективности. Преимущество планового ведения хозяйства состоит в том, что оно позволяет предвидеть последствия научно-технического прогресса, структурной перестройки производства и

заблаговременно принимать активные меры, обеспечивающие достижение этих результатов без ущерба для трудящихся.

Так, проведение в современных условиях политики полной занятости предполагает отработку четкой системы планомерного перераспределения и переподготовки рабочей силы, учет долгосрочных тенденций изменения профессионально-квалификационной структуры работающих, а не просто создание рабочих мест, не обеспеченных трудовыми ресурсами. Антиинфляционная политика не может сводиться к попыткам поддержания неизменных розничных цен в условиях растущих дефицитов и затоваривания. Она должна включать действенные рычаги контроля за совокупным спросом, поддержания сбалансированности в экономике, создавать возможности активного использования ценовых рычагов для повышения гибкости и эффективности производственно-хозяйственных взаимосвязей, перестройки производства в соответствии с изменением спроса. Политика регулирования доходов и имущества, обеспечивающая распределение по труду, не может сводиться к уравниловке, нивелированию реальных различий в размере трудового вклада. Здесь необходим конкретный учет реально приемлемых границ дифференциации доходов, ее социальных последствий, выработка таких форм регулирования оплаты труда, которые создают действенные стимулы к повышению трудовой отдачи.

Суть перестройки хозяйственного механизма, обеспечивающей его приспособление к изменившимся условиям работы, линия на повышение эффективности централизованного начала в планировании и управлении, значительное расширение хозяйственной самостоятельности и ответственности предприятий и объединений, активное использование более гибких форм и методов руководства, хозрасчета и товарно-денежных отношений, всего арсенала экономических рычагов стимулов четко определена XXVII съездом КПСС. «Однако, – как указано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС, – мы находимся лишь в начале пути. Для перестройки хозяйственного механизма в условиях нашей страны с ее огромной и сложной экономикой требуются время и энергичные усилия. Могут быть трудности, не гарантированы мы от просчетов, но все же главное сейчас – целеустремленно, шаг за шагом двигаться в избранном направлении, дополняя и совершенствуя хозяйственный механизм на основе накопленного опыта, устраняя все отжившее и не оправдавшее себя»³.

---

³ Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII съезду КПСС. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева М. С. 25 февраля 1986 г. // Правда, 6 марта 1983 г.

Практические вопросы, связанные с реализацией данного курса, активно разрабатываются советскими экономистами⁴. Опыт показал, что действующая в нашей стране система хозяйствования способна в короткий срок свести на нет управленческие инновации, если они не устраняют глубинных причин ее слабости и не предусматривают взаимоувязанную комплексную перестройку хозяйственного механизма. В этой связи хотелось бы обратить внимание на ряд проблем, имеющих, на наш взгляд, принципиальное значение для обеспечения реальной перестройки системы управления.

Разрабатывая целостную концепцию совершенствования системы управления, необходимо учитывать реальную структуру и масштабы нашей экономики. Копирование управленческих нововведений, отработанных в зарубежных социалистических странах, без учета этих факторов не может дать позитивных результатов. В этой связи специфические условия развития экономических методов управления в нашей стране определяются:

а) высоким удельным весом отраслей, возможности эффективной децентрализации управления которыми существенно ограничены вследствие особого характера производства или высокой значимости продукции (транспорт, базовые отрасли и т. д.);

б) относительно закрытым характером экономики и необходимостью осуществления крупных межотраслевых и межрегиональных маневров ресурсами, обуславливающими принципиальное значение разработки и реализации эффективной стратегии развития на народно-хозяйственном уровне;

в) большими масштабами экономики, в значительной степени затрудняющими централизованное управление множеством производственно-хозяйственных звеньев и вместе с тем создающими предпосылки для гибкого использования экономических методов в регулировании текущей производственной деятельности широкого круга отраслей народного хозяйства.

Большие масштабы экономики в значительной степени снимают те ограничения, которые неизбежно накладываются на использование гибких механизмов саморегулирования в условиях относительно малой экономики зарубежных европейских

---

⁴ См.: *Медведев В. А.* Управление социалистическим производством: проблемы теории и практики. М.: Политиздат, 1983; *Аганбегян А. Г.* Управление социалистическими предприятиями. М.: Экономика, 1979; *Хозяйственный механизм в системе оптимального функционирования экономики / Под ред. Н. П. Федоренко и Н. Я. Петракова.* М.: Наука, 1985; *Канторович Л. В.* Научно-технический прогресс – экономические проблемы. // ЭКО. 1985, №1. С. 3–26; *Капустин Е.* Совершенствование управления народным хозяйством. // Вопросы экономики. 1984, №12. С. 25–36; *Бунич П.* Экономическое стимулирование высоких конечных результатов. / Совершенствование показателей оценки деятельности производственных коллективов. М.: Наука, 1984. С. 7–26; *Абалкин Л.* Развитой социализм и формирование современного экономического мышления. // Коммунист, 1984, № 18. С. 61–71.

социалистических стран. Эти ограничения, как показывает опыт, были связаны, в частности, с:

- узостью рынка, отсутствием в большинстве отраслей, в первую очередь в машиностроении, реальных предпосылок для организации экономического соревнования предприятий;
- нерыночным по преимуществу регулированием текущих производственных взаимосвязей в рамках СЭВ;
- сложностью обеспечения достаточного уровня экономической ответственности предприятий в условиях, когда закрытие предприятия или даже отдельного производства представляет собой, вследствие масштабов экономики, существенную социальную и структурную проблему.

Для нашей экономики принципиальное значение имеет возможность и острая необходимость существенного расширения хозяйственной самостоятельности предприятий в регулировании текущей деятельности. Мы объективно можем обеспечить доминирующее положение потребителя на рынке и высокую экономическую ответственность предприятий. Вместе с тем при разработке концепции развития хозяйственного механизма необходимо учитывать наличие большого блока отраслей, управление которыми должно осуществляться в первую очередь через систему натуральных показателей, ориентированных как на удовлетворение запросов потребителей, так и на лимитирование расходов ресурсов в данной сфере.

В целом мировой опыт подтверждает возможность эффективного сосуществования в экономической системе блоков отраслей, управляемых по различным принципам. Основополагающее значение в этой связи приобретает внутренняя логичность системы управления в каждом конкретном звене народного хозяйства, а также отработка эффективного механизма, обеспечивающего взаимодействия различных блоков. На наш взгляд, в ближайшее время предпосылки, необходимые для широкого использования экономических методов управления, могут быть созданы в сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности, большинстве отраслей гражданского машиностроения, бытовом обслуживании и т. д. Последовательное расширение хозяйственной самостоятельности и усиление ответственности предприятий этих отраслей будут способствовать интенсификации всей экономики: как за счет их более эффективной работы, так и на основе повышения действенности централизованного руководства другими участками народного хозяйства.

Перестройка механизма, обеспечивающего текущую координацию деятельности хозяйственных звеньев, существенное расширение прав предприятий в области

определения текущей производственной программы и формирования системы хозяйственных связей – неотъемлемый элемент экономической реформы.

Сохранение детальной плановой регламентации производственной программы предприятий со стороны органов централизованного управления служит одной из наиболее серьезных причин, препятствующих обеспечению заинтересованности предприятий в повышении эффективности производства, расширению их хозяйственной самостоятельности и инициативы. При использовании основной части мощностей для выполнения номенклатурного плана и лимитном распределении большей части материальных ресурсов результаты деятельности предприятий непосредственно определяются рентабельностью выпуска плановой номенклатуры продукции и жесткостью выделяемых лимитов на ресурсы. Действие этих факторов, по существу не зависящих от предприятия, ограничивает реальную ответственность коллективов за результаты хозяйственной деятельности предприятий.

Фондированное распределение основной части материально-технических ресурсов фактически перекладывает на органы управления ответственность и за поддержание текущей материально-вещественной сбалансированности во взаимоотношениях между предприятиями, одновременно существенно ослабляя ответственность самих предприятий за обоснованность их заявок на используемые ресурсы, порождая тенденцию к завышению таких заявок, что в свою очередь неизбежно осложняет задачу поддержания сбалансированности.

Преодоление этих негативных явлений требует предоставления предприятиям широких прав по самостоятельному формированию детальной производственной программы в отношении значительной части производимой продукции на основе развития непосредственных хозяйственных взаимоотношений с поставщиками и потребителями, анализа спроса и действующих цен.

В тех случаях, когда производство и поставку необходимой продукции невозможно или нецелесообразно обеспечивать путем использования экономических рычагов, предприятиям должны устанавливаться прямые директивные задания по производству определенных видов продукции. В условиях усиления зависимости экономического положения предприятий от конечных результатов производства директивные задания целесообразно доводить до предприятий в форме план-заказов, предусматривающих взаимную материальную ответственность сторон.

Реальное формирование значительной части производственной программы на основе договоров позволит обеспечить более высокий уровень соответствия производства потребностям народного хозяйства. Одновременно освобождение органов хозяйственного

руководства от мелочного контроля текущей деятельности позволит повысить уровень обоснованности плановых решений и, соответственно, сбалансированности в сфере производства и распределения продукции, охваченной системой план-заказов и лимитов распределения.

Расширение самостоятельности предприятий в формировании номенклатуры выпускаемой продукции, в заключении договоров с поставщиками и потребителями требует усиления нормативного характера ценообразования. Ориентация на экономические методы управления не приведет к нарушению народнохозяйственных приоритетов и пропорций лишь в том случае, если цены, равно как и другие экономические инструменты, будут нацеливать экономические интересы коллективов-предприятий в тех же направлениях, которые намечаются планами, адекватно отражать эффективность и качество продукции. В противном случае расширение прав предприятий в области определения, номенклатуры и объемов производимой продукции лишь усилит неблагоприятные для потребителей структурные сдвиги, снизит качество продукции. В этом случае предприятия, выпускающие устаревшую продукцию, часто получают возможность быстрого увеличения заработной платы, наращивания мощностей, в то время как изготовители эффективной продукции могут сталкиваться с финансовыми трудностями.

При разработке цен их конкретизация должна доходить до уровня каждого выпускаемого изделия с учетом марок и типоразмеров (более 20 млн. позиций). Чтобы цены увязывали выгодность продукции, для производителей с ее народнохозяйственной эффективностью, необходимо привлечь большой объем информации о реальных затратах на выпуск и возможностях их снижения, нормах взаимозаменяемости продуктов в производстве и потреблении, собрать и обработать которую часто практически невозможно. Поэтому при определении цен по большинству видов производимой продукции приходится полагаться на калькуляции и расчеты эффективности, выполненные производителями, использовать формальные методы контроля цен (проверка калькуляций и расчетов планируемого эффекта, ограничение в утвержденной цене предельного уровня рентабельности и т. д.). В результате у производителей сохраняются широкие возможности завышения цен, и вместе с тем цены не обеспечивают связи рентабельности выпуска продукции с ее народнохозяйственной эффективностью. При этом перегрузка органов ценообразования не позволяет сосредоточить их усилия на решение важнейших задач: оптимизации основных ценовых пропорции, использовании ценовых рычагов для стимулирования прогрессивных структурных сдвигов, реализации научно-технической политики и т. д.

Осуществление комплекса мер по повышению уровня сбалансированности в экономике, усилению роли потребителей в системе хозяйственных связей, обеспечению их реальной заинтересованности в снижении цен на потребляемые ресурсы одновременно дает возможность существенно расширить практику использования договорных цен, учитывающих соотношение спроса и предложения в процессе определения цен.

Поставщики и потребители имеют достаточную информацию об уровне затрат на производство продукции и ее эффективности. Использование договорных цен в рамках соответствующего государственного регулирования применительно к отраслям с широкой номенклатурой выпуска усиливает связь цен с реальной эффективностью выпущенных изделий, обеспечивает более гибкую реакцию производства на изменение спроса. Одновременно это позволяет избавить органы ценообразования от необходимости разрабатывать и утверждать цены по многим видам продукции, перенести акцент в их деятельности на контроль за динамикой и уровнем цен по агрегированным номенклатурным группам и формированием цен на важнейшие виды изделий, определяющие основные пропорции производства и потребления.

Важнейшей задачей, которую необходимо решить в ходе перестройки системы управления, является обеспечение реальной заинтересованности всех хозяйственных звеньев, трудовых коллективов во внедрении достижений научно-технического прогресса.

В рамках действующего хозяйственного механизма осуществлялись попытки компенсировать слабую заинтересованность хозяйственных звеньев в решении этих задач традиционным путем – доведением директивных заданий по улучшению использования отдельных видов ресурсов, по конкретным направлениям научно-технического прогресса, повышению качества продукции, а также посредством увязки с ними механизма образования поощрительных фондов.

Опыт развития системы экономических рычагов в СССР после экономической реформы убедительно показал, что введение все новых директивных показателей (производительность труда, удельный вес продукции высшей категории качества, себестоимость, снижение материалоемкости, задания по экономии важнейших видов материальных ресурсов и т. д.), являясь наиболее простой реакцией на реальные экономические проблемы, на практике ослабляет действенность контроля за каждым доводимым показателем, делает систему стимулирования сложной, противоречивой, малопонятной трудовым коллективам.

Принципиальным противоречием мотивационного механизма, введенного реформой, в полной мере сохраняющимся и в условиях крупномасштабного эксперимента, является попытка механического соединения двух принципиально

различных принципов оценки и стимулирования: за фактический рост (уровень) показателей и за выполнение плановых заданий. Однако если мы директивно доводим до предприятия задания, определяющие все важнейшие стороны их деятельности, и жестко контролируем выполнение этих заданий, то никакие экономические нормативы, увязывающие оплату труда с фактическими результатами производства, не позволят обеспечить реальную заинтересованность в принятии напряженных планов, так как выявленные резервы могут послужить основой для ужесточения плановых заданий в следующем периоде.

Необходима коренная перестройка мотивационного механизма, направленная на последовательную разгрузку директивных адресных заданий от функций стимулирования эффективности, переход к полному хозрасчету, обеспечивающему реальные экономические преимущества коллективам, эффективно использующим ресурсы и внедряющим достижения научно-технического прогресса.

Перевод предприятий на полный хозрасчет означает переход к системе распределения создаваемого в них валового дохода между предприятиями и обществом, а также между отдельными фондами самих предприятий на основе системы универсальных (дифференцированных по отраслям) нормативов и прогрессивного налогообложения чистой прибыли.

Коренным отличием полного хозрасчета как от системы, применяемой в крупномасштабном эксперименте, так и от экспериментальной системы, проверяемой в Сумском машиностроительном ПО и на ВАЗе, является именно универсальный характер экономических нормативов, регламентирующих распределение прибыли. Если, как это предусмотрено в проводимом крупномасштабном эксперименте, ряд важнейших нормативов (в частности, норматив, регламентирующий долю прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий) носит индивидуальный характер, то есть устанавливается каждому предприятию в отдельности, исходя из индивидуальных плановых проектировок, то механизм формирования и корректировки системы нормативов становится прямым аналогом механизма планирования от достигнутого уровня и практически в той же мере стимулирует сокрытие резервов, так как возросшие доходы автоматически изымаются в ходе пересмотра нормативов. Только использование системы нормативов, независимых от индивидуальных плановых проектировок по предприятиям, может обеспечить четкую зависимость средств, выделяемых на оплату труда коллективов и развитие производства, от конечных результатов деятельности хозяйственных звеньев.

Система нормативного распределения валового дохода должна трюиться таким образом, чтобы результирующим платежом было отчисление средств в фонд

материального поощрения работников. Только в этом случае создается возможность существенно расширить права предприятий по использованию остающихся в их распоряжении финансовых ресурсов, отказаться от мелочной опеки за предприятиями в финансовой сфере. Не существует более эффективного противозатратного механизма, чем полный хозрасчет, по логике которого как экономия, так и перерасход средств прямо и непосредственно сказываются на уровне оплаты труда коллектива. Переход к полному хозрасчету обуславливает необходимость решения нормативными методами таких реальных проблем, которые до сих пор регулировались в той или иной форме индивидуальными рычагами. Важнейшее значение в этой связи имеет необходимость сочетать действенные стимулы к достижению лучших результатов производства с ограничением чрезмерной дифференциации доходов, ведущей к социальному расслоению общества. Безусловной здесь является необходимость максимального ограничения дифференциации, вызванной не зависящими от предприятий условиями хозяйствования. Для устранения таких различий должна использоваться развитая система платежей за ресурсы, направленная на выравнивание объективных условий хозяйствования различных предприятий. Ограничение чрезмерной – по социальным соображениям – дифференциации в оплате труда также должно осуществляться на основе экономических нормативов, в формах, не подрывающих стимулов к высокоэффективному труду.

Принципиальное значение для формирования концепции экономической реформы имеет обоснованное решение проблемы пределов эффективного расширения хозяйственной самостоятельности предприятий в инвестиционной сфере, поиска форм, обеспечивающих сочетание усиления экономической ответственности предприятий за эффективность капитальных вложений с более действенным централизованным контролем за осуществлением структурной политики.

В этой связи одни экономисты указывают на недопустимость ограничения сферы финансовой ответственности предприятий только осуществлением простого воспроизводства, предлагают финансировать за счет хозрасчетных фондов техническое перевооружение, реконструкцию предприятий, создание новых производительных мощностей. За счет бюджетных средств должно в этом случае осуществляться только создание новых предприятий и инфраструктурных объектов⁵. Другие подчеркивают недопустимость расширения прав предприятий за рамки сферы простого воспроизводства,

---

⁵ Москаленко В. Самофинансирование как метод рационализации хозяйствования. // Вопросы экономики, 1986. №1. С. 25–34.

необходимость строгого централизованного контроля за инвестициями по его реконструкции и расширению⁶.

На наш взгляд, переход к полному хозрасчету применительно к регулированию инвестиционной деятельности предполагает существенную дифференциацию методов финансового регулирования капиталовложений в зависимости от их роли в народнохозяйственном расширенном воспроизводстве и влиянии на хозрасчетные интересы предприятия.

Единый механизм финансирования существенно различных по своей природе видов инвестиционной деятельности является одним из важнейших недостатков механизма нормативного распределения прибыли, используемого в рамках крупномасштабного эксперимента. Попытки на основе дифференциации нормативов распределения прибыли обеспечить финансирование централизованных капиталовложений, направляемых на создание новых крупных производственных мощностей, ведут к тому, что эти нормативы не могут быть ни универсальными, ни стабильными. В результате их стимулирующее воздействие на все стороны функционирования хозяйственных звеньев, в том числе и не связанные с инвестиционной деятельностью, весьма ограничено.

Конструктивное решение данной проблемы предполагает четкое разграничение вопросов о границах хозрасчетных инвестиционных фондов предприятий, образуемых на основе нормативного распределения валового дохода, и о формах распределения инвестиционных ресурсов, находящихся в распоряжении центральных органов экономического управления.

Если валовый доход (прибыль) предприятий распределяется на основе универсальных нормативов и они имеют возможность самостоятельно определять направления использования средств собственных хозрасчетных инвестиционных фондов⁷, вопрос о доле финансовых ресурсов предприятий в общем объеме инвестиционных ресурсов общества становится принципиальным. Универсальный характер нормативов не позволяет реализовывать общественные приоритеты в развитии на основе их дифференциации. Речь идет о финансовых ресурсах, которые получают и используют

---

⁶ *Сергеев А.* Хозяйственный механизм ускорения социально-экономического развития. // Вопросы экономики, 1986, №1. С. 14–24.

⁷ При выделении предприятиям средств на капиталовложения в виде лимитов или индивидуальных нормативов доля средств предприятий в финансировании капиталовложений имеет в значительной мере формальное значение. Решение о капиталовложениях, предопределяющее выделения финансовых ресурсов, принимается на вышестоящем уровне управления. Возможности предприятий влиять на структуру и объем инвестиций практически не зависят от доли прибыли в их финансировании.

предприятия независимо от того, эффективны ли капитальные вложения в данном производственном звене с точки зрения структурной политики.

Сохранение доли средств, которыми реально может распоряжаться предприятие (фонд развития производства) на нынешнем уровне, существенно более низком, чем это необходимо для обеспечения простого воспроизводства, порождает у предприятий иждивенческие настроения, ведет к существенному искажению представляемой в вышестоящие органы информации о перспективах капиталовложений, в значительной мере снимает с предприятий ответственность за результаты инвестиционной деятельности. Крайне ограниченные права предприятия в инвестиционной сфере жестко лимитируют в этом случае и реальные возможности расширения хозяйственной самостоятельности предприятий в сфере текущих производственных взаимосвязей, не позволяют осуществлять гибкую перестройку производства в соответствии с изменением спроса.

Возложение на предприятие ответственности за хозрасчетное самофинансирование всего процесса расширенного воспроизводства на основе механизма нормативного распределения прибыли, выделения в их распоряжение доминирующей части инвестиционных ресурсов, направляемых в производственную сферу (за исключением ресурсов, выделяемых на строительство новых предприятий и инфраструктурных объектов), может привести к серьезным противоречиям. В этой ситуации у одних производственных звеньев накапливаются значительные финансовые ресурсы, использование которых неэффективно с общественной точки зрения, другие испытывают острую потребность во внешнем финансировании рентабельных инвестиций. Возможности разрешения данного противоречия на основе использования автоматически действующих регуляторов перераспределения финансовых ресурсов объективно ограничиваются при социализме отсутствием рынка капитала, соответствующих ему институтов, обеспечивающих контроль собственника капитала за производственно-хозяйственной деятельностью и распределением доходов. Опыт СФРЮ, на наш взгляд, убедительно показал, что гипертрофия функций предприятий и автономно функционирующей кредитной системы в инвестиционной сфере может действительно подорвать централизованное управление экономикой, парализовать возможности проведения эффективной структурной политики.

В очерченных выше рамках задача распределения ресурсов, направляемых на финансирование инвестиций, между предприятиями и экономическим центром, носит количественный характер, и ее решение требует учета совокупности конкретных факторов, определяющих направления инвестиционной политики, доли

капиталовложений, направляемых на новое строительство, расширение производственных мощностей действующих предприятий, реконструкцию и техническое перевооружение и т. д.

На наш взгляд, объективные условия развития народного хозяйства СССР, принципиальное значение для целостной советской экономики структуроопределяющих инвестиций, необходимость активного межотраслевого и межрегионального перераспределения инвестиционных ресурсов ограничивают предел фондов хозрасчетного самофинансирования средствами, необходимыми для осуществления простого воспроизводства, капиталовложений по его модернизации и техническому перевооружению.

Попытки распространить на все народное хозяйство механизм хозрасчетного самофинансирования расширения производства, применяемый в Сумском ПО им. М. В. Фрунзе, могут привести либо к утрате централизованного контроля за инвестиционной сферой, – при применении универсальных нормативов, либо к выхолащиванию сущности полного хозрасчета, резкому ограничению его стимулирующего воздействия – при их индивидуализации.

Вместе с тем именно ограниченность возможностей прямого расширения пределов самофинансирования инвестиций за счет роста размеров фонда развития производства предъявляет высокие требования к эффективности механизмов бюджетного финансирования и кредитования инвестиций. Средства на капиталовложения должны выделяться действующим предприятиям, как правило, на возвратной основе, с дифференциацией уровня платности и возвратности в зависимости от степени непосредственной заинтересованности предприятий в капиталовложениях, осуществляемых за счет финансовых ресурсов экономического центра.

Обсуждение конкретных вопросов построения механизма образования и распределения доходов хозрасчетных звеньев, увязки оплаты труда с конечными результатами деятельности в условиях комплексной перестройки хозяйственного механизма объективно обуславливали необходимость более глубокого изучения институциональной стороны данной проблемы, форм, обеспечивающих на уровне предприятия реализацию социалистической собственности, места социалистического предприятия в системе управления и роли трудовых коллективов в управлении предприятием. Недооценка взаимосвязи этих факторов может, как показывает опыт, повести к тому, что применяемые экономические рычаги адресуются одним хозяйственным субъектам, а реальные решения принимают другие, от них не зависящие. В результате действенность экономических рычагов может быть подорвана.

Усиление заинтересованности предприятий в высоких конечных результатах производства, их экономической ответственности за достижение этих результатов, на наш взгляд, не может быть обеспечено, если органы трудовых коллективов реально не участвуют в решении важнейших вопросов предприятия, а администрация несет ответственность только перед вышестоящими органами. В последнем случае решения администрации могут идти вразрез с хозяйственными интересами коллективов, а расширенные права предприятий использоваться администрацией для достижения собственных целей.

Необходимо создать условия для реального участия трудящихся в управлении производством, предусмотреть систему ответственности администрации перед трудовыми коллективами. Коллективная заинтересованность в достижении высоких конечных результатов производства, широкое развитие внутрипроизводственной демократии создают необходимые предпосылки для формирования хозяйского отношения к делу, повышения уровня творческой активности трудящихся, мобилизации социальной энергии трудовых коллективов на решение задач интенсификации общественного производства.

Вместе с тем необходимо учитывать и реальные экономические проблемы, связанные с расширением прав трудовых коллективов и органов, представляющих их коллективные интересы в руководстве предприятиями и объединениями. Это, в частности, возможность существенного роста дифференциации предприятий по уровню оплаты труда работников однородных профессионально-квалификационных групп, связанная с ограниченной мобильностью трудовых ресурсов, возможность неоправданного перераспределения остающихся в распоряжении предприятия доходов в пользу фондов личного потребления, снижение заинтересованности коллективов в инвестициях, направленных на создание новых рабочих мест. Система экономических регуляторов должна учитывать эти проблемы и включать элементы, направленные на предотвращение возможных негативных тенденций (различное налогообложение средств, направляемых на развитие и личное потребление, прогрессивный характер налогообложения фонда личного потребления, централизация основной части инвестиционных ресурсов, направляемых на расширение производства, и т. д.).

Опыт показывает, что решение вопросов, связанных с совершенствованием форм реализации социалистической собственности, участием трудящихся в управлении производством, не может быть универсальным. Здесь необходим гибкий учет общественной значимости и масштабов производства, реальных возможностей участия трудящихся в решении вопросов социально-экономического развития на различных уровнях управления и эффективности контроля коллективных органов за деятельностью

администрации. В противном случае гипертрофированное подчеркивание универсальности принципа рабочего самоуправления может вести на практике к его извращению, создавать почву для возникновения практически бесконтрольных бюрократических органов и процедур, прикрывающихся внешними формами демократического обсуждения и принятия решений.

***

Объективная сложность задач по перестройке социалистического хозяйственного механизма в соответствии с требованиями интенсификации производства нередко становится поводом для идеологических спекуляций буржуазных экономистов. При этом полемика переводится на общетеоретический уровень, ибо сомнению подвергается принципиальная возможность такой перестройки в условиях социализма. Делаются выводы о несовместимости требований социальной справедливости и экономической эффективности, о неспособности социалистической системы хозяйствования обеспечить заинтересованность хозяйственных звеньев в эффективном использовании ресурсов, освоении новых видов продукции, повышении качества выпускаемых изделий, гибкой реакции на изменение потребительского спроса и, следовательно, ее неадекватности условиям современного этапа развития производительных сил.

Каковы же теоретические аргументы, лежащие в основе этой критики? Обычно они сводятся к стандартному перечню факторов, которые, по мнению буржуазных экономистов, ограничивают эффективность социалистического хозяйствования. Главные среди них:

- узость сферы действия рыночного механизма, обусловленная наличием взаимосвязи между механизмами, регулирующими текущую хозяйственную деятельность и инвестиционные процессы;
- недостаточная жесткость санкционного механизма при отсутствии, во-первых, безработицы и, во-вторых, полной экономической, ответственности предприятий в случае их неплатежеспособности;
- неблагоприятная для развертывания рыночной конкуренции организационная структура хозяйственных звеньев из-за преобладания крупных хозяйственных организаций и органов, занимающих монопольное положение в производстве и реализации соответствующих видов продукции;

– отсутствие механизмов рыночного саморегулирования, способных сдерживать развитие инфляционных тенденций, в особенности при относительно широком использовании договорных цен⁸.

Аргументы буржуазных критиков не должны оставаться без ответа по существу, ибо они затрагивают принципиальные характеристики социалистической экономики. Но прежде всего необходимо зафиксировать саму логику их аргументации. Нетрудно видеть, что она следует канонам традиционных концепций буржуазной экономической мысли (теории «свободного рыночного хозяйства», моделей совершенной конкуренции) и строится на убеждении, что только механизм рынка позволяет, во-первых, объективно оценивать (через цены рыночного равновесия) затраты и результаты хозяйственной деятельности и тем самым определять ориентиры для наиболее рационального вложения средств в расширение и развитие производства, и, во-вторых, генерировать мощные стимулы к эффективному использованию всех видов ресурсов. Соответственно, трансформация хозяйственного механизма отождествляется с курсом на последовательное проведение принципов автономий-предприятий, рыночного регулирования важнейших воспроизводственных пропорций, всемерного ограничения централизованного вмешательства в функционирование механизма рыночной конкуренции.

Антиисторизм данной позиции отражает ее тенденциозность и очевидную классовую направленность. Аргументы, опирающиеся на принципы свободной конкуренции, сегодня убедительны лишь в полемике с теорией «рыночного социализма», коль скоро ее сторонники исходят из достоинств абстрактного рыночного механизма и рассчитывают использовать их в условиях общественной собственности на средства производства. При таком гипотетическом допущении пришлось бы действительно иметь дело с неким ограниченным рыночным механизмом, менее эффективным, чем в условиях капиталистической свободной конкуренции. В основе научного социализма лежит понимание закономерностей общественного развития и, в частности, объективных тенденций, ограничивающих действенность механизмов рыночного регулирования, подрывающих товарное производство как всеобщую форму хозяйствования.

В современных условиях, при высоком уровне концентрации производства и решающем влиянии научно-технического прогресса на экономическое развитие ставка на чисто рыночные регуляторы по меньшей мере недальновидна. Эта ориентация закрывает путь к эффективному решению задач структурной политики, не обеспечивает

---

⁸ См., например: *Economic development in the Soviet Union and Eastern Europe. Vol. 1.* New York, 1974. P. 42–64; *Soviet Studies*, 1979. №1. P. 99–111; *Bornstein M.* Economic reforms in Eastern Europe – East European economies post-Helsinki. Joint economic committee of the Congress of the United States. Washington, 1977. P. 102–130; *Soviet economy in a time of change.* Joint economic committee of the Congress of the United States.

поддержание общей сбалансированности в народном хозяйстве, ведет к усилению дифференциации в положении отраслей и регионов, чревата социальными конфликтами. Эти бесспорные истины не должны, однако заслонять того факта, что отношения рынка объективно присутствуют в экономике социалистических стран. Видимо, важно реалистично оценить их роль в хозяйственном механизме и возможности их лучшего использования в инструментарии хозяйственного управления.

Рассмотрим эти аргументы применительно к двум важнейшим функциям, обеспечение которых определяет внутреннюю логику хозяйственного механизма координации деятельности хозяйственных звеньев и мотивации участников производства.

Существенной чертой рассматриваемой концепции хозяйственного механизма, как уже отмечалось, является разграничение методов координации текущей хозяйственной деятельности и методов планирования и управления развитием производства, прежде всего инвестиционной деятельностью. Применительно к организации текущего хозяйственного оборота требования, связанные с интенсификацией производства, сводятся к необходимости обеспечить, во-первых, гибкое приспособление структуры производства к изменяющимся потребностям и, во-вторых, надежные хозяйственные связи по материально-техническому снабжению, а также возможность их оперативной перестройки в соответствии с потребностями совершенствования производства. Эти задачи могут достаточно эффективно решаться через механизм горизонтальных связей между хозяйственными звеньями. Централизованный контроль за такими связями должен обеспечиваться главным образом на основе:

- установления производственного профиля предприятий;
- определения общих условий хозяйствования, включающих правовую регламентацию хозяйственной деятельности и систему плановых экономических нормативов, ориентирующих предприятия на удовлетворение народнохозяйственных потребностей и экономное использование ресурсов;
- проведения соответствующей кредитной, финансовой и ценовой политики;
- закупок и реализации продукции государственными резервными фондами;
- текущего регулирования внешнеторговой деятельности.

В совокупности эти формы координации хозяйственной деятельности можно назвать механизмом регулируемого рынка. Функционирование этого механизма не исключает и применения в ограниченных масштабах адресных директивных заданий и лимитов в тех случаях, когда использование других регуляторов нецелесообразно по социальным соображениям или неэффективно.

Что касается координации инвестиционной деятельности, то в этой сфере роль экономического центра всегда была в условиях социализма и должна оставаться определяющей. Эффективность централизованного начала в управлении народным хозяйством во многом связана с обоснованностью и последовательностью в проведении структурной политики государства. Ключевая роль в определении отраслевых и территориальных пропорций в структуре капиталовложений должна принадлежать пятилетним планам социально-экономического развития.

Все это, разумеется, не означает необходимости прямого контроля за всей массой мелких инвестиционных проектов. В арсенале центральных органов управления должны быть и прямые методы распределения капитальных вложений, включая создание специальных органов, ответственных за реализацию важнейших инвестиционных программ и крупнейших строек, и гибкий механизм инвестиционного кредита, и нормативное регулирование инвестиционных фондов предприятий. Однако в любом случае речь идет о средствах проведения государственной инвестиционной политики.

Как уже отмечалось, буржуазным критикам социализма подобная постановка вопроса представляется непоследовательной. Они нередко сетуют по поводу отсутствия в социалистической экономике «рынка капитала», т. е. механизма автономного саморегулирования инвестиционной активности предприятий. Проблема видится им прежде всего в том, что использование механизма рынка только в текущем обороте затрудняет согласование спроса и предложения, ибо ограничивает сферу маневра предприятий наличными производственными возможностями. В действительности речь идет о реальном, хотя и частном вопросе, который буржуазные теоретики необоснованно возводят в ранг общей неразрешимой проблемы социалистического хозяйствования. Этот реальный вопрос сводится к необходимости взаимного согласования в деятельности хозяйственных звеньев задач текущего и перспективного характера. С этой точки зрения, приспособление производства к структуре и динамике спроса потребителей будет оперативнее, если у предприятий будет возможность определенного маневра в инвестиционной сфере. Для этого достаточно, чтобы предприятия могли оперативно осуществлять инвестиции, направленные на приспособление их производственных мощностей к структуре спроса, и чтобы имелись условия для опережающего развития производства у предприятий, обеспечивающих наиболее эффективное использование ресурсов и качественное удовлетворение потребностей, разумеется, если такое развитие не противоречит структурной политике государства.

Это может быть обеспечено, если:

- средства, оставляемые в распоряжении предприятий, прямо зависят от прибыли предприятия и размера амортизационных отчислений;
- существуют широкие возможности использования кредитных источников для финансирования инвестиций с коротким сроком окупаемости;
- распределение централизованных инвестиционных ресурсов, выделяемых на развитие действующих предприятий, осуществляется на конкурсной и, как правило, возвратной основе.

Полагать, как это делают западные критики социализма, что наличие взаимосвязи между координацией текущей хозяйственной деятельности и регулированием потоков капиталовложений требует распространения рыночного механизма на инвестиционную сферу в целом, значит изображать дело крайне односторонне. Опыт капиталистического хозяйства последних десятилетий убедительно свидетельствует о недостаточности рыночного механизма в качестве регулятора процессов экономического развития. Его функционирование характеризуется несбалансированностью в инвестиционной сфере, резкими колебаниями объемов капитальных вложений, тесно связано с циклическими процессами в капиталистической экономике. Текущая рыночная информация явно недостаточна для принятия инвестиционных решений, эффективных с точки зрения долгосрочных перспектив развития. Как отмечал еще Д. М. Кейнс: «Когда расширение производственного капитала в стране становится побочным продуктом деятельности игорного дома, трудно ожидать хороших результатов. Если смотреть на Уолл-стрит, как на институт, социальное назначение которого заключается в том, чтобы направлять новые инвестиции по каналам, обеспечивающим наибольший доход в смысле будущих выгод, то есть его достижения никак нельзя отнести к разряду выдающихся триумфов капитализма, основанного на *Laissez faire*»⁹.

Полвека, прошедшие с момента написания этих строк, убедительно подтвердили их справедливость. Это признано и практикой развитых капиталистических стран, активно использующих нерыночные рычаги проведения структурной политики, сколь бы это ни противоречило идейно-теоретическим установкам буржуазной апологетики. Централизованное проведение структурной политики, обеспечивающей планомерное осуществление долгосрочных целей социально-экономического развития, составляет имманентную черту социалистического производства. При этом централизованный контроль за инвестиционными ресурсами обеспечивает государственным органам дополнительные рычаги влияния и на сферу текущего оборота. В ряде социалистических стран уже имеется опыт, свидетельствующий, что если государство реально контролирует

основную массу ресурсов, направляемых на расширение производства, предприятия чутко реагируют на государственные приоритеты, относящиеся к сфере текущей производственной деятельности, хотя они и не доводятся им непосредственно в качестве обязательных натуральных показателей.

Централизованное формирование структурной политики, ограниченный характер расширения хозяйственной самостоятельности предприятий в инвестиционной сфере предопределяют и принципиально иные требования к сфере перераспределения рабочей силы с точки зрения функционирования координационного механизма. У нас нет потребности в создании резервов рабочей силы для обеспечения значительных структурных перестроек, имеется возможность заблаговременно учитывать потребность в изменении структуры занятости, реализовывать в этой сфере народнохозяйственные приоритеты.

Важной предпосылкой нормального функционирования горизонтальных связей между хозяйственными звеньями является активная роль в них потребителя, заказчика. С этой проблемой связан еще один популярный среди буржуазных экономистов тезис, согласно которому расширение хозяйственной самостоятельности предприятий при социализме не даст ожидаемого эффекта из-за монопольной структуры рынка, т. е. вследствие господствующего положения на нем крупных производителей. Тенденциозность выдвижения этого тезиса в качестве критического аргумента определяется самим характером рассматриваемого явления: концентрация производства наблюдается не только при социализме. Это одна из общих закономерностей развития производительных сил и один из объективных факторов, ограничивающих действенность рыночного регулирования. Это обстоятельство и должно определять принципиальный подход к рассматриваемой проблеме. На наш взгляд, он должен базироваться на четком разграничении факторов, определяющих монопольное положение хозяйственных организаций. В одних случаях формирование крупных хозяйственных систем было вызвано организационно-управленческими причинами: многие нынешние отраслевые министерства, всесоюзные промышленные объединения и другие подобные звенья отражают логику системы управления, основанной на детальной регламентации работы предприятий. Перестройка хозяйственного механизма в соответствии с перечисленными выше принципами может и должна сопровождаться реорганизацией подобных «административных монополий», в том числе путем упразднения органов среднего звена и укрупнения отраслевых министерств, одновременно с последовательным превращением

---

⁹ Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. С. 224.

их из субъектов хозяйствования в органы государственного управления, отвечающие за стратегические вопросы развития отрасли.

В других случаях, когда образование крупных производственно-хозяйственных комплексов отражает прогрессивные тенденции развития производства, позволяет повышать его эффективность и ускорять научно-технический прогресс, – монопольное положение таких комплексов должно находить отражение в методах управления, ими, в усилении государственного и общественного контроля за их работой. Наличие же таких «монополий» должно рассматриваться как один из факторов, дифференциации объективных условий хозяйствования и, соответственно, – дифференциации режимов функционирования предприятий в различных сферах народного хозяйства.

Диктат производителя над потребителем может вызываться не только масштабами производства и структурой хозяйственных звеньев, но и отсутствием общей сбалансированности в народном хозяйстве, наличием инфляционных тенденций, обуславливающих превышение спроса над предложением по многим видам как материально-технических ресурсов, так и продукции конечного потребления.

Расширение хозяйственной самостоятельности первичных звеньев экономики, введение в экономические отношения лимитных и договорных цен часто рассматривают как возможную причину усиления инфляционных процессов в народном хозяйстве. Эта серьезная проблема заслуживает, несомненно, тщательного исследования. Но необходимо учитывать ряд моментов. Прежде всего следует иметь в виду, что повышение цен, будучи основным проявлением инфляционных тенденций, в действительности может вызываться различными факторами, включая такие закономерные процессы, как ухудшение условий добычи и, соответственно, удорожание базовых видов ресурсов, улучшение потребительских свойств выпускаемой продукции, обновление ее ассортимента за счет изделий, удовлетворяющих новые потребности, и т. д. В этих пределах планомерное, контролируемое повышение оптовых и розничных цен может быть действенным средством стимулирования роста эффективности и снижения дефицитности средств производства и предметов потребления, способствовать желательным структурным сдвигам в народном хозяйстве.

Что же касается собственно инфляционных тенденций, то они связаны с формированием платежеспособного спроса, не имеющего реального материального эквивалента. Такие явления могут возникать, из-за несоответствия между темпами роста производительности труда и заработной платы, сравнительно легкой доступности кредитных ресурсов и по другим причинам. Причем главные из таких причин

непосредственно не связаны со степенью хозяйственной самостоятельности предприятий, в том числе в области ценообразования.

Мера такой самостоятельности может повлиять только на интенсивность внешнего проявления инфляционных тенденций. Характерно с этой точки зрения, что тенденция к росту цен нередко наблюдается одновременно как в сфере фондированного распределения средств производства, так и на рынке предметов потребления.

Надежное противодействие инфляционным тенденциям, обеспечение общей сбалансированности народного хозяйства возможно лишь на основе ликвидации первичных факторов рассогласования финансовых и материально-вещественных потоков. Для этого нужна специальная, централизованно проводимая политика, направленная на ограничение роста цен на основе контроля за уровнем инвестиционной активности, регулирование потребительского спроса, жесткий контроль за количеством платежных средств, находящихся в обращении. Контроль государственных органов за важнейшими потоками ресурсов создает для этого все необходимые предпосылки.

Принципиальный характер имеет мотивационный аспект расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, в особенности вопросы усиления экономической ответственности за эффективность производства и качество работы. Речь идет о коренных свойствах социалистической экономики. Достаточно вспомнить о нападках критиков социализма на принцип полной занятости, как якобы препятствующий существенному укреплению системы стимулов социалистического хозяйствования. Подобные доводы буржуазных теоретиков основаны на представлении о безработице как нормальном проявлении рынка рабочей силы, даже признаке его совершенства. И оно, в целом верно отражает логику капиталистической экономики как целостной системы рыночного хозяйства. Одновременно отношение к принципу полной занятости служит выражением коренного отличия общей структуры экономических стимулов, присущих социализму, от системы мотивации, генерируемой рыночным механизмом.

Главный мотивационный принцип социалистической экономики – распределение по труду. Всеобщность труда – его необходимое продолжение. Разумеется, принцип распределения по труду не исключает отрицательных стимулов, санкций в отношении тех трудовых коллективов и отдельных работников, трудовой вклад которых не отвечает общественным требованиям. На наш взгляд, в условиях социализма создаются возможности для использования весьма гибких форм экономической ответственности, связанных с развитием участия трудящихся в управлении производством, экономической заинтересованностью трудовых коллективов в результатах производства. Объективно трудовой коллектив в целом больше заинтересован в долгосрочных результатах работы

предприятия, чем крупные акционеры, имеющие возможность продать свои акции, или профессиональные менеджеры, которые могут сменить место работы.

Основным средством усиления стимулирующего воздействия хозяйственного механизма на эффективность производства на современном этапе должен стать последовательный переход к оценке хозяйственной деятельности предприятий и стимулированию трудовых коллективов за уровень и динамику показателей, характеризующих конечные результаты производства.

Одновременно должна быть усилена ответственность предприятий за неэффективное хозяйствование. При решении этой задачи неблагоприятный финансовый итог хозяйственной деятельности предприятия может служить достаточно надежным индикатором. Неплатежеспособность предприятия – это, как правило, признак несоответствия качества его работы общественным требованиям. Поэтому невозможность продолжать нормальную деятельность без внешней финансовой помощи должна служить основанием для принятия в отношении данного предприятия чрезвычайных мер: вышестоящие органы должны выяснять причины создавшегося положения и принимать решения о дальнейшей судьбе предприятия и его имущества.

Формы экономической ответственности предприятий могут и должны быть весьма дифференцированными. Неотвратимость наступления неблагоприятных для руководства предприятия, а в определенной мере и для коллектива экономических последствий неплатежеспособности, конечно, не может смешиваться с чисто рыночным механизмом автоматической ликвидации неплатежеспособных предприятий.

Мы имеем возможность в плановом порядке регулировать этот процесс. Сама процедура санации предприятия отнюдь не обязательно должна быть связана с ликвидацией. Возможно его переподчинение и переспециализация, сокращение объема деятельности и перераспределение части ресурсов в пользу более эффективно функционирующих производственных звеньев.

Применительно к крупным предприятиям подобные решения неизбежно носят экономико-политический характер. Но тот факт, что мы отказывались от них на предшествующих этапах развития, в принципиально иной экономической ситуации не в коей мере не свидетельствует о том, что они в принципе невозможны или неприемлемы из социальных соображений. Потенциальное преимущество централизованного регулирования форм и методов перераспределения ресурсов, необходимость в котором возникает в результате неэффективного хозяйствования, как раз и состоит в возможности принятия подобных решений с учетом всего комплекса социально-экономических последствий.

Сама реальная возможность применения подобного рода мер к неплатежеспособным предприятиям серьезно изменяет их отношение к финансовым аспектам деятельности, резко усиливает действенность всех экономических рычагов. Выведение из оборота хотя бы ограниченной части неэффективно работающих предприятий открывает более широкие возможности применения иных форм экономической ответственности.

Разумеется, закрытие неэффективных предприятий не может вести к ограничению прав и социальных гарантий трудящихся социалистического государства. Совершенствования требуют лишь методы их осуществления, прежде всего механизм обеспечения принципа полной занятости. До настоящего времени часто эта задача решалась наиболее простым путем – созданием большего числа рабочих мест, не обеспеченных трудовыми ресурсами. Однако, как известно, дефицит рабочей силы приводит к крайне неблагоприятным экономическим и социальным последствиям: снижению организованности и дисциплины труда, росту совокупных денежных доходов, не обеспеченных товарным покрытием и т. д. В условиях интенсификации экономики необходимо обеспечить сбалансированность в сфере трудовых ресурсов, перейти к проведению политики не только социальной, но и экономически эффективной полной занятости. Это предполагает последовательный отказ от действующей практики участия самих предприятий в решении задач обеспечения полной занятости. Предприятия должны отвечать только за экономическую эффективность использования занятых работников. Ответственность за обеспечение полной занятости и сбалансированности в сфере трудовых ресурсов, а также за трудоустройство работников, высвобождаемых по соображениям экономической эффективности, должны нести государственные функциональные и региональные органы управления. Этот механизм предполагает гарантии не данного рабочего места, а рабочего места вообще, требует создания действенной системы переподготовки и переквалификации кадров, социального обеспечения временно высвобожденных работников.

Такое перераспределение функций должно сопровождаться наделением соответствующих государственных органов реальными правами, необходимыми для проведения активной политики в области использования имеющихся и создания новых рабочих мест, а также формирование необходимого их резерва. Централизация этой функции позволит оптимизировать величину таких резервов и тем самым повысить народнохозяйственную эффективность использования основных производственных фондов.

***

Не существует непреодолимых препятствий на пути комплексной перестройки хозяйственного механизма социалистической экономики в направлении усиления реального централизованного контроля за важнейшими социально-экономическими процессами и одновременного существенного расширения хозяйственной самостоятельности предприятий в сфере текущей деятельности, их ориентации на повышение эффективности производства. Определяющее значение с точки зрения реализации фундаментальных преимуществ социалистической экономики имеет решительность и последовательность в ходе осуществления комплексной перестройки хозяйственного механизма. Как было подчеркнуто в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС: «Хозяйственное управление, и это очевидно, нуждается в постоянном совершенствовании. Но сейчас ситуация такова, что ограничиваться частичными изменениями нельзя – необходима радикальная реформа»⁹.

---

⁹ Резолюция XXVII съезда КПСС по Политическому докладу Центрального комитета КПСС. // Правда. 6 марта 1986 г.